

ПУБЛИКАЦИИ

С.В. КАШАЕВ, Н.И. СУДАРЕВ
S.V. KASHAEV, N.I. SUDAREV

МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА ПОСЕЛЕНИИ АРТЮЩЕНКО-2¹ MATERIALS OF THE BRONZE AGE AT THE SETTLEMENT ARTYUSCHENKO-2

С 2000 г. Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН проводит плановые археологические работы на поселении и некрополе Артющенко-2. Памятники расположены в южной части Таманского полуострова на обрывистом берегу Черного моря, в 17 км к юго-востоку от станицы Тамань и в 4-х км к юго-востоку от поселка Артющенко. Напомним, что поселение Артющенко-2 выявлено в ходе разведок, проводившихся в 1997 – 1999 гг. под руководством Е.Я. Рогова, а с 2000 г. памятник исследуется С.В. Кашаевым.

Поселение расположено примерно в 3 км к ЮВ от п. Артющенко (рис.1), на высоком обрывистом берегу Черного моря, и интенсивно разрушается в результате абразии. Вследствие этого ежегодно значительные участки культурного слоя откалываются от коренного берега, сползают по склону и размываются морем. В плане поселение имеет подтреугольную форму, длинной стороной примыкает к обрыву берега Черного моря (рис.2). Размеры памятника примерно 1000 x 450 м, площадь около 22 га. Мощность культурного слоя на некоторых участках превышает 1,5 м [Виноградов, Кашаев, 2016, с.97]. Территория памятника много лет распахивалась в сельскохозяйственных целях, глубина распашки 30 – 50 см.

По данным Я.М. Паромова, на территории поселения расположены четыре кургана эпохи бронзы. Приведем их краткое описание:

Курган Артющенко-39. Расположен в 2,22 км к ЮВ от окраины одноименного хутора, 0,17 км к С от берега Черного моря (от обрыва), 0,14 км к С от грунтовой дороги, на пологой гряде в восточной части поселения Артющенко-2. Обследован в 1910-е годы В.В. Соколовым. Высота курганной насыпи 0,6 – 0,9 м,

¹ Кашаев С. В. – Исследование проведено в рамках выполнения программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук по теме государственной работы: FMZF-2022-0013 «Древнейшее наследие Юга России: города, сельские поселения, некрополи, хозяйственные трансформации по естественнонаучным данным».

Сударев Н. И – Исследование проведено в рамках выполнения программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук по теме государственной работы: № НИОКТР 122011200269-4. «Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций».

диаметр 50 – 60 м. Сглажен многолетней распашкой. В районе кургана в подъемном материале встречен обломок керамики майкопской культуры.

Курган Артющенко-40. Расположен в 2,29 км к ЮВ от юго-восточной окраины одноименного хутора, 0,36 км к С от берега Черного моря (от обрыва), 0,3 км к С от грунтовой дороги, 0,24 км к ВСВ от кургана № 39, 0,07 км к ССЗ от кургана № 41 на пологой гряде у северо-восточной границы поселения Артющенко-2. Выявлен впервые в 1998 г. Высота курганный насыпи 0,5 – 0,7 м, диаметр около 45 м. Сглажен многолетней распашкой.

Курган Артющенко-41. Расположен в 2,35 км к ЮВ от юго-восточной окраины одноименного хутора, 0,29 км к С от берега Черного моря (от обрыва), 0,26 км к С от грунтовой дороги, 0,4 км к ЮЗ от грейдерной дороги и ореховой лесополосы, 0,25 км к В от кургана 39, на пологой гряде, у восточной границы поселения Артющенко-2. Обследован В.В. Соколовым в 1910-е годы [Соколов, 1919, с.55, №99]. Высота курганный насыпи 1,2 м, диаметр 50 – 55 м. Сглажен многолетней распашкой.

Курган Артющенко-42. Расположен в 2,42 км к ЮВ от юго-восточной окраины одноименного хутора, 0,28 км к С от берега Черного моря, 0,25 км к С от грунтовой дороги, 0,38 км к ЮЗ от грейдерной дороги и ореховой лесополосы, 0,07 км к В от кургана 41, на пологой гряде у восточной границы поселения Артющенко-2. Высота курганный насыпи 0,4-0,6 м, диаметр около 40 м. Сглажен многолетней распашкой.

В 1998 г. были начаты первые спасательные раскопки поселения Артющенко-2. За 1998 – 2002 гг. на памятнике вскрыта площадь более 600 кв. м. Исследованы участки поселения, расположенные вдоль берегового обрыва. Там обнаружены хозяйственные ямы с материалом V – III вв. до н.э. [Рогов, 2000, с.210; Рогов, 2001, с.164]. К 2020 г. исследовано примерно 1200 кв.м площади памятника, общее количество открытых хозяйственных ям достигло 50. Большинство обнаруженных на поселении хозяйственных комплексов (ям) можно датировать началом V – IV вв. до н.э. Самая поздняя из раскопанных ям относится примерно к середине III в. до н.э. Комплексов римского времени при раскопках не обнаружено. Коллекции хранятся в Таманском музейном комплексе (ст. Тамань).

Некрополь расположен к востоку от поселения, он был обнаружен после значительного обвала берега, который произошел зимой-весной 2002 г. С 2003 г. Таманский отряд приступил к спасательным раскопкам этого активно разрушающегося некрополя [Кашаев, 2009, с.188–267; Кашаев, 2019, с. 230]. Летом 2009 г. на некрополе Артющенко-2 впервые были зафиксированы следы масштабных грабительских работ, проведенных в период с декабря 2008 по май 2009 г. Следы мелкого грабежа фиксировались на некрополе и ранее, но никогда разрушения и ущерб не имели столь значительного характера.

Для того чтобы оценить ущерб, нанесенный памятнику грабителями, и составить оптимальный план дальнейших исследований перед началом раскопок, был проведен тщательный осмотр некрополя, фиксация его общего

состояния и всех грабительских шурфов, заметных на поверхности.

Для каждого грабительского шурфа была взята отметка координат JPS, проведение фотофиксация общего вида и находок с поверхности (если они были). Все шурфы были засыпаны грабителями и иногда замаскированы травой. Определить размеры шурфов без раскопок сложно, поэтому фиксировались примерные размеры пятна распространения отвала, заметного на поверхности. Там, где на поверхности были обнаружены фрагменты костей или керамики, можно говорить, что грабительский шурф попал на погребение. Все обнаруженные шурфы нанесены на план некрополя с привязкой к раскопу «Н» и сетке квадратов. Всего в 2009 г. было зафиксировано 42 грабительских шурфа, к 2020 г. их количество выросло до 69.

Среди всех выявленных и зафиксированных грабительских шурфов шурф №41 (далее ГШ-41) сразу привлек к себе особое внимание (рис.2). Во-первых, это был самый западный шурф. По нашим представлениям, он расположен за пределами некрополя, но, возможно, попадает на территорию поселения. Во-вторых, в отвале шурфа была найдена необычная керамика, по виду отличная от античной, и кости животных. Возникло предположение, что ГШ-41 уничтожен некий археологический комплекс, аналогии которому неизвестны на данном памятнике. Для его исследования на месте грабительского перекопа заложен разведочный шурф. Его размеры и ориентация определены формой и расположением этого перекопа. Размер разведочного шурфа 1,0 x 2,0 м.

В процессе исследования разведочным шурфом была вскрыта бесформенная грабительская яма, в заполнении которой в переотложенном после грабителей состоянии были обнаружены:

- каменные орудия (терочники и грузила) (рис.3.1-5, 5.8)
- крупный фрагмент лепного горшка, дающий полный профиль сосуда (рис.3.6, 6.7)
- фрагменты орнаментированных венчиков и стенок лепных горшков (рис.4.1-6, 5.1-7)
- фрагменты донышек лепных горшков (рис.4.7-12, 6.1-6)
- фрагменты костей животных.

По заключению А.К. Каспарова², среди костей имеется: от коровы – обломок ребра, обломок нижней части плеча, обломок таза и обломок таранной кости. Кроме того, один обломок раковины устрицы. Неопределимых обломков от крупных животных – 29, от мелких – 3 и совсем неясных мелких фрагментов – 15. Среди неопределимых обломков обнаружены и останки, очевидно, некрупных животных. По всей вероятности, мелкого рогатого скота. Рассмотрим подробнее эти находки и возможный контекст их обнаружения на площади сельского поселения античного времени Аргющенко-2.

Скорее всего, грабители в поисках погребений вышли за границу некрополя и обнаружили некую «аномалию». Раскопав ее, они не нашли для себя ничего интересного, для нас же, наоборот, данный материал представляет большой

²Выражаем признательность А.К. Каспарову (ИИМК РАН) за обработку данного материала.

интерес. Предположительно этот комплекс оказался хозяйственной ямой или скоплением керамики эпохи бронзы.

До недавнего времени памятники эпохи поздней бронзы – раннего железного века на Таманском полуострове были практически не изучены. Публиковались отдельные находки, погребения, материалы кладов и т.д. [Сударев, 2020, с. 68], однако обобщающих работ было крайне мало. Отмечались различные волны миграций как по линии «юг – север», так и «запад – восток», однако во всех «названных системах пространственных связей бронзового века» Таманский п-ов представлялся периферийной территорией, своего рода приморским тупиком. Исследование Тамани для специалистов по эпохе палеометалла, в отличие от ученых антиковедов, никогда не было приоритетной задачей [Кияшко, 2019, с. 54]. Более того, вплоть до последнего времени большинством авторов считалось, что в период поздней бронзы – раннего железного века территория Тамани была практически незаселенной и по ней свободно перемещались редкие группы кочевников, да и их ко времени появления на этой территории греков практически не было [Завойкин, 2011, с. 259 – 264; 2013, с. 164 – 197; Виноградов, Марченко, 1991, с. 145 – 155; Ванчугов, 1994, с. 162 – 165; Полидович, 1992, с. 189 – 191]. Авторы включали ее в ареал распространения тех или иных культур (или оставляли ее «белым пятном»), отмечая полное или почти полное отсутствие памятников этого времени на данной территории [Дубовская, 1997, с. 181 – 218; Новичихин, 2006, с. 12, 39; Сорокина, 1989, с. 279 – 287; Черниенко, 2014, с. 17. Рис. 1; Эрлих, 2002а, с. 28; 2002б, с. 46; 2007, с. 73 – 74, 138. Рис. 4, 13; Dubovskaja, 1997, p. 277 – 328; Reinhold, 2013, p. 63 – 82].

Наиболее развернутый свод памятников эпохи бронзы Таманского полуострова, исследованных до 2005 года, опубликован Я.М. Паромовым совместно с А.Н. Геом в 2005 году. В эту сводку попало 55 памятников эпохи камня-бронзы [Паромов, Гей, 2005, с. 320 – 339]. Была предложена наиболее точная и структурированная на тот момент культурная и хронологическая атрибуция погребений и поселений. К периоду позднего бронзового века они относят только 14 пунктов, включая клады бронзовых предметов. Одним из интересных наблюдений, сделанных авторами, является то, что они отмечают связь древних поселений с древними дорогами и совпадение расположения ряда античных поселений и памятников более раннего времени [Паромов, Гей, 2005, с. 334 – 335].

С 2006 года на территории Таманского полуострова и прилегающих районов были проведены широкомасштабные работы, одной из целей которых было выявление памятников времени, предшествующего греческой колонизации региона [Сударев, 2020, с. 70 – 71]. Особенно активно они развернулись в связи с масштабными работами, связанными со строительством моста через Керченский пролив, а также связанных с ним подъездных путей, газопроводов и линий электропередач и т.д., продолжившимся строительством порта Тамань и коммуникаций. В результате за последние несколько лет было выявлено и исследовано более десятка поселений эпохи поздней бронзы – раннего железного века, а также ряд могильников, курганов и отдельных

погребений. Речь идет о более чем десятке поселений (Старотитаровское-19 и 20, Юбилейный-ХIV, Балка Хреева-II и III, Волна-I, Тузла-VII, Тамань-ХIV, Чиркова-I, Белое-Восточное, Белое-Юго-Восточное, нижние слои античного Патрея, поселение под Западным некрополем Гермонассы и поселение у х. Ильич и т.д.), в том числе и очень крупных (свыше 40 га) – Балка Лисовицкого-IV и Панагия-I – с наличием жилых, хозяйственных и производственных сооружений. Найдены также грунтовые могильники периода поздней бронзы (Юбилейный-IV) и отдельные погребения на поселениях (Тузла-VII, Виноградный-7, у х. Ильич, Волна-1, Панагия-1, зап.некрополь Гермонассы и др.); [подробнее об этом, с библиографией см.: Сударев, 2020, с. 68 – 79].

Благодаря этому, а также близким аналогиям с материалами памятников бронзового века Крыма и Северного Причерноморья стала возможна предварительная культурно-хронологическая оценка материалов памятников этого времени Таманского полуострова. Подобная работа была проведена на основе материалов многослойного поселения Балка Лисовицкого-V [Кияшко, Сударев, 2018, с. 212 – 218; в более развернутом виде: Кияшко, 2020, с.217 – 221].

Все это поставило перед исследователями новые задачи – введение в оборот и осмысление нового материала. В связи с этим открытие каждого нового памятника и введение в оборот нового материала являются чрезвычайно важной задачей, которая позволяет не только дать культурно-историческую атрибуцию, но и понять место того или иного памятника в системе расселения древнего населения в периоды, предшествующие греческой колонизации.

Материал, представленный на поселении Аргющенко-2, относится, к раннесабатиновскому этапу [Кияшко, Сударев, 2018, с. 212 – 218, рис. 1, II, 4-5,7-8; Кияшко, 2020, с. 217 – 218]. Это сосуды плавных очертаний с налепными валиками, имеющими пальцевые вдавления (рис. 4.2,5,6; 5.2,5,6,7). Они расположены по краю венчика либо в тех или иных сочетаниях на всех частях тулова: на венчике, горловине, плечике, максимальном диаметре и у дна [Кияшко, 2020, с. 217]. Эти керамические традиции генетически связаны с предшествующей эпохой – памятниками бабинской и каменной культур [Березанская и др., 1986, с. 115]. Однако подобные валики с налечами встречаются в поселенческих материалах и более позднего времени, в частности они есть на поселении Панагия-1, на котором представлены материалы, имеющие сходство с материалами памятников сабаатиново-белозерского круга. Подобные сосуды широко представлены на поселениях Балка Лисовицкого-IV, Балка Хреева-2,3, Таманский-4 – 7, Тузла-7 (у м. Тузла), Ильич-1, а также на поселении Луговое Северо-Западное в Крыму и Гастагай-Зозулино в Анапском районе [Кияшко 2020. С. 219 – 220; Горошников, Горошникова, 2020, с. 110 – 112, рис.1,2; Клемешова, 2018, с. 209, рис. 1,5]. Также такие сосуды широко представлены на поселениях Северо-Западного Причерноморья, в Пруто-Днестровском междуречье и Карпато-Дунайском регионе, то есть на территории распространения культур круга Сабатиновка-Ноуа-Кослоджень [Sava, 2014. p. 583 – 585, fig. 54, 56, 69 и др;

Гершкович, 1997, с. 126, рис. 16; Гершкович, 2016, с. 105, рис. 17, в/22, рис. B23]. Распространены в этих регионах и сосуды с неорнаментированными валиками и рельефом на горле (рис. 4.4; 5.4) [Sava, 2014, p. 583 – 585, fig. 96, 131, 150; Гершкович, 1997, с. 126, рис. 13, с. 130, рис. 3,5, рис.7,2 Гершкович, 2016, с. 105, рис. 17, в/20, рис. B22,6; Шарафутдинова, 1982, рис. 29].

Также в комплексе встречены фрагменты кубков и столовой посуды, аналогии которой нам известны в памятниках эпохи поздней бронзы Тамани (рис. 4.3; 5.3) [Горошников, Горошникова, 2020, с. 110 – 112, рис. 1,1; Кияшко, Горошников, 2020, с. 45, рис.2,6,8,10], Крыма [Колотухин, 2003, с. 126, рис. 59,6,12] и переходного периода от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку Северо-Западного Причерноморья [Гершкович, 2016, рис. B22,7].

Значительно реже встречаются горшки с орнаментом в виде полос, прочерченных пальцами на плечах и горле сосудов (рис. 3.6; 6.6), однако сосуды подобной формы также известны в материалах памятников эпохи позднего бронзового – раннего железного века [Клемешова и др., 2021, рис.5,13; Гершкович, 2016, рис. B49,2, B51,5, B77,12; Шарафутдинова, 1982, рис. 29, 12; 37,9; Шаров, Клемешова, 2019, с. 344 – 362].

Каменное грузило имеет стандартную форму и встречается в широком территориальном и хронологическом диапазоне, однако отметим, что подобные предметы встречены также и в материалах памятников Таманского полуострова, например, на поселении Панагия-1 [Горошников, Горошникова, 2020, с. 110 – 112, рис. 2,4].

Таким образом, мы можем предварительно датировать время существования данного поселения в пределах всего позднего бронзового века и начала раннего железного века. На поселении представлены материалы раннего и позднего этапов саба-тиновской культуры, а также встречаются фрагменты, которые можно датировать и несколько более поздним временем – в пределах X – IX веков до н.э.

Очень важным представляется местоположение поселения. Оно находится на древнем пути из юго-западной Синдики (территории совр. Анапского района), от Анапского палеолимана по Благовещенской косе к юго-западной части Таманского полуострова и далее – к Южной переправе через Керченский пролив. Именно на этом пути расположены памятники эпохи позднего бронзового – раннего железного века, которые отличаются сходными чертами в производстве лепной керамики [Клемешова, 2019, с. 30 – 32], общими чертами в материальной культуре и т.д. Вероятно, существовал и другой путь – от Южной переправы, через Южную часть Таманского полуострова к совр. х. Белый и далее, по древней перейме через Кубанский палеолиман в сторону совр. пос. Джигинка. Именно на этих путях цепочки курганов, поселения и некрополи позднего бронзового – раннего железного веков. Не прекращалось движение по этим путям и позднее, в период греческой колонизации. Именно на этом пути и расположено поселение Артющенко-2, которое существовало с эпохи позднего бронзового века.

В 2009 г. на территории поселения были проведены разведочные работы и про-

слежены границы распространения подъемного материала. В ходе этих работ к востоку от поселения Артющенко-2 зафиксирована зона распространения керамики эпохи бронзы. Как правило, эта керамика представлена мелкими фрагментами красноватого снаружи оттенка, в изломе черепок серого цвета.

Выявленная таким образом зона является территорией поселения эпохи бронзы, которое предшествовало греческому поселению Артющенко-2. Это еще один пример того, что греки селились на Таманском полуострове не на пустом месте, а часто вблизи уже существовавших до греческой колонизации поселений.

Примерные границы распространения керамики эпохи бронзы показаны на плане (рис. 2). Как видно из плана, ГШ-41 находится к юго-востоку от этой границы. Тут может быть два объяснения: либо яма, задетая ГШ-41, находится на периферии поселения, в обозначенные границы попала центральная часть поселения, либо границы этого поселения выявлены пока не очень точно. Причем второе кажется более вероятным в силу того, что керамике бронзового века сложно оказаться на дневной поверхности. Это могло произойти, например, при глубокой плантажной распашке.

В контексте этой статьи будет интересен еще один комплекс, открытый летом 2021 г. на некрополе Артющенко-2. В ходе раскопок было обнаружено погребение-202 (рис.7). Его могильное пятно на зачистке не прослеживалось; оно стало слабо читаться на уровне костей. Заполнение могилы почти не отличалось от слоя, в котором оно обнаружено. Могильная яма яйцевидной в плане формы, ее размеры – 0,8 x 1,3 м, глубина от современной поверхности до дна – 1,7 м.

Скелет лежал скорченно на левом боку, напоминал «позу эмбриона», головой ориентирован на восток, лицом на юг. Ноги согнуты в коленях и подтянуты к животу. Анатомический порядок не нарушен. Костяк очень плохой сохранности, принадлежал женщине 35-45 лет. Сохранились длинные кости ног и рук, фрагменты таза и черепа. Инвентарь в погребении не обнаружен. Точная датировка погребения затруднительна, предположительно его можно отнести к эпохе поздней бронзы. Таким образом, мы имеем еще один комплекс этого времени, расположенный вблизи от поселения Артющенко-2.

Подведем некоторые итоги. В период позднего бронзового века, примерно в XIII – XII вв. до н.э., на территории Таманского полуострова появляются представители сабастиновской культуры [Кияшко, Сударев, 2018, с. 212 – 218; Сударев, Соловьев, Шаров, 2018, с. 263 – 266; Шаров, Клемешова, 2019, с. 344 – 362; Sudarev et al., 2021, р. 46 – 48]. Эта культура сформировалась в Карпато-Дунайском регионе на стыке взаимодействия Волго-Уральского и Карпато-Дунайского очагов культурогенеза [Черниенко, 2014, с. 19] и образовала единый культурный блок Сабатиновка-Ноуа-Кослоджень [Черняков, 1985, с. 152; Gerskovic, 1999, р. 74, 81, 92]. Существует предположение, что представители этой культуры были прафракийцами [Березанская и др., 1986, с. 84; Григорьев, 2003, с. 150; Шепард, 2010, с. 304]. В любом случае они относились к кругу палеобалканских народов, вовлеченных в XIV – XIII веках в глобальный процесс, известный нам под названием «Великое переселение народов

позднего бронзового века» [Сафронов, 2000, с. 275; 2018, с. 9, 136]. Они двинулись на восток с территории Карпато-Дунайского региона/Восточных Балкан и через Северо-Западное Причерноморье и Крым проникли на территорию Таманского полуострова и далее – в Анапский и Крымский районы. Позднее их сменяют носители белозерской культуры, которую более определенно связывают с древними фракийцами и западными культурами [Березанская и др., 1986, с. 50, 117, Новикова, 1976, с. 55 – 56, Подобед, Цимищанов, 2010, с. 109, Черниенко, 2014, с. 87; Иванов, Сударев, 2018, с. 48 – 55].

Приблизительно в то же время на Таманский полуостров последовательно проникают представители восточных племен, в более раннее время – представители срубной культуры [Клемешова, Мимоход, Сударев, 2021; Шаров, Клемешова, 2019, с. 344 – 362], позже – представители протомеотских и раннемеотских групп [Иванов, Сударев, 2012, с. 178 – 199; 2013, с. 213 – 217; 2013а, с. 176 – 186; 2014, с. 197 – 205] и, вероятно, ранних скифов. Однако параллельно с движениями по траектории «Запад – Восток» мы видим и движение по южному направлению. В XIII в. до н.э. мы видим влияние на традиции производства керамики жителей Таманского полуострова со стороны поздних представителей дольменной культуры [Шаров, Клемешова, 2019, с. 344 – 358], позднее – движение племен сабатиновской и белозерской культуры в Анапский регион и обратно. И именно в этом контексте мы и предлагаем рассматривать исследуемое Таманским отрядом Боспорской экспедиции ИИМК РАН поселение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Березанская С. С., Отрощенко В. В., Чередниченко Н. Н., Шарафутдинова И. Н.* Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Киев. 1986. 164 с.
- Ванчугов В.П.* Демографическая ситуация в Северо-Западном Причерноморье в позднейшем предскифском периоде // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. – V в. н.э. Тирасполь. 1992. С. 162 – 165.
- Виноградов Ю.А., Кашаев С.В.* Античные поселения Артюшенко-1 и 2 на Таманском полуострове. К оценке масштабов природного разрушения // Боспорские исследования. Вып XXXIII. Керчь. 2016. С. 95 – 109.
- Виноградов Ю.А., Марченко К.К.* Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // СА, № 1. 1991. С. 145 – 155.
- Гершкович Я. П.* Происхождение и эволюция сабатиновского керамического комплекса // Археологический альманах. №.6. Донецк. 1997. С. 61 – 92
- Гершкович Я. П.* Суботовское городище. Киев. 2016. 508с.
- Григорьев С.* Археологические основания ближневосточной локализации индоевропейской прародинны на территории Евразии // Вестник Челябинского государственного университета. №. 2. 2003. С. 142 – 157.
- Дубовская О. Р.* Об этнокультурной атрибуции «новочеркасских» погребений Северного Причерноморья // Археологический альманах. №. 6. Донецк. 1997. С. 181 – 218.
- Горошников А.А., Горошникова З.В.* Исследования поселения эпохи поздней бронзы Панагия-1 в юго-западной части Таманского полуострова в 2017 – 2019 гг. // XV Всероссийская ар-

- хеологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы». Ростов-на-Дону. 2020. С. 106 – 115.
- Завойкин А. А.* Эллины Таманского полуострова и их соседи: первые контакты // Боспорский феномен: население, языки, контакты. Материалы международной научной конференции. СПб. 2011. С. 259 – 264.
- Завойкин А. А.* Боспорские греки и «азиатские варвары» в период архаики раннего эллинизма // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Т. 3. 2013.– С. 164 – 197.
- Иванов А. В., Сударев Н. И.* К вопросу о догреческом населении Таманского полуострова // Древности Боспора. Т. 16. М., 2012. С. 178 – 199.
- Иванов А. В., Сударев Н. И.* Комплексы догреческого населения, исследованные на Западном некрополе Гермонассы // XIV Боспорские чтения. Керчь 2013. С.213 – 217.
- Иванов А. В., Сударев Н. И.* Об автохтонном населении Тамани накануне колонизации // Древности Боспора. Т. 17. М., 2013а. С. 176 – 186.
- Иванов А.В., Сударев Н.И.* О двух моделях колонизации Азиатского Боспора // XV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Актуальные проблемы хронологии. Керчь. 2014. С. 197 – 205.
- Иванов А. В., Сударев Н. И.* Арифарн – царь фракийцев? // Боспорский феномен: общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург. 2018. Ч. 2. С.48 – 55
- Кашаев С.В.* Некрополь Артющенко-2 (общая характеристика, результаты раскопок 2003–2005 гг., погребения № 1–23) // Степи Евразии и история Боспора Киммерийского. Боспорские исследования. Т. XXII, Симферополь; Керчь. 2009. С. 188–267.
- Кашаев С.В.* Грунтовый некрополь Артющенко-2 (V – II вв. до н.э.) // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии). СПб. 2019. 420 с.: ил. С. 230 – 254.
- Кияшко А. В.* Финал среднего – позднего бронзового века Тамани и Восточного Крыма: к постановке проблемы // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции). СПб. Т. II. 2019. С. 54 – 55.
- Кияшко А. В.* Поселение эпохи бронзы Балка Лисовицкого-IV на Тамани: общий обзор и характеристика металлического инвентаря // Археологические вести. 2020. №. 30. С.207 – 222.
- Кияшко А. В., Горошников А. А.* О памятниках белозерской культуры на Таманском полуострове // Волго-Уральский регион от Древности до Средневековья. Материалы VI Нижневолжской международной археологической научной конференции, Волгоград. 2020. С. 40 – 46.
- Клемешова М.Е.* Предварительные результаты технико-технологического анализа керамики эпохи поздней бронзы из раскопок поселения Ильич-1 // Материалы международной научной конференции «XXX Крупновские чтения». Кавказ в системе культурных связей Евразии в Древности и Средневековье. Карачаевск. 2018. С. 207 – 210.
- Клемешова М. Е.* К вопросу о возможных греческих гончарных традициях изготовления лепной керамики (по материалам раскопок поселения Ильич-1 в 2015-2016 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского № 1. Нижний Новгород. 2019.С. 28 – 37.

- Клемешова М. Е., Мимоход Р. А., Сударев Н. И. Горизонт погребений эпохи поздней бронзы в некрополе античного времени Волна-1 на Таманском полуострове // РА 2021. №. 1. С. 59 – 73.
- Колотухин В. А. Поздний бронзовый век Крыма. Киев. 2003. 139 с. Новикова Л. А. Западные связи северопрichernоморского очага металлообработки в эпоху поздней бронзы // СА. № 3. 1976. С. 25 – 53.
- Новичихин А. М. Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н. э. Анапа. 2006. 220 с.
- Паромов Я. М., Гей А. Н. Памятники эпохи камня и бронзы на Таманском полуострове (краткий обзор) // Древности Боспора. 2005. Т. 8. С. 320 – 339.
- Подобед В.А., Цимиданов В.В. 2010 Погребения с шильями и иглами в культурах Восточной Европы эпохи поздней бронзы и предскифского времени // Донецкий археологічний збірник. 2009/2010. №13/14. Донецьк. 2010. С. 98 – 120.
- Политович Ю.Б. К вопросу о хронологии раннескифских памятников степной зоны Северного Причерноморья // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. – V в.н.э. Тирасполь. 1992. С. 189 – 191.
- Рогов Е.Я. Разведки в юго-западной части Таманского полуострова // Археологические открытия 1998 г. М. 2000. С.210 – 211.
- Рогов Е.Я. Работы на юге Таманского полуострова // Археологические открытия 1999 г. М. 2001. С.163 – 165.
- Сафронов А. В. Проблема датировки Троянской войны в контексте Великого переселения народов в последней четверти II тыс. до н. э. // Сборник Русского исторического общества. Т. 2. М. 2000. С. 275 – 292.
- Сафронов А. В. Очерки по истории Восточного Средиземноморья в XIV – XII вв. до н. э. М. 2018.
- Соколов В.В. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской // ИТУ-АК. 56. Симферополь. 1919. С. 39 – 59.
- Сорокина И. А. О прикубанском варианте срубной культурно-исторической общности // Древности Ставрополя. М. 1989. С. 279 – 287.
- Сударев Н.И. Историография изучения памятников эпохи поздней бронзы – раннего железного века Таманского полуострова // XV Всероссийская археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы». Ростов-на-Дону. 2020. С. 68 – 79.
- Сударев Н.И., Соловьев С.Л., Шаров О.В. 2018. Население северо-западной части Таманского полуострова накануне и в период греческой колонизации // XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Кавказ в системе культурных связей Евразии в Древности и Средневековье. Карачаевск. С. 263 – 266
- Черниенко Ю. А. Сабатиновская культура в системе древностей бронзового века юга Восточной Европы // Stratum plus. Археология и культурная антропология. №. 2. Кишинев-Бухарест-СПб. 2014. С.15 – 112.
- Черняков И. Т. Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тысячелетия до н. э. Киев. 1985. 172 с.
- Шарафутдинова И. Н. Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы. Киев. 1982. 160 с.
- Шаров О. В., Клемешова М. Е. Лепная керамика эпохи бронзы поселения Ильич-1 по данным технико-технологического анализа // Краткие сообщения Института археологии. №. 256. М., 2019. С. 344 – 362.

- Шенард Г. К вопросу об истоках культа Диониса // Индоевропейская история в свете новых исследований. М., МГОУ. 2010. С. 297 – 310.
- Эрлих В. П. Переход от бронзового к железному веку на северо-западном Кавказе (К постановке проблемы). Часть I // РА. 2002а. №. 3. С. 26 – 38.
- Эрлих В. П. Переход от бронзового к железному веку на северо-западном Кавказе (К постановке проблемы). Часть I // РА. 2002б. №. 4. С. 40 – 49.
- Эрлих В. П. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. М. 2007.
- Gerskovic J. P. Studien zur spätbronzezeitlichen Sabatinovka-Kultur am unteren Dnepr und an der Westküste des Azov'schen Meeres // Archäologie in Eurasien, Hand 7, Deutsches Archäologisches Institut Eurasien-Abteilung, Verlag Marie Leidorf GmbH - Rahden/Westf, 1999, 103 p.
- Dubovskaja O. Zur ethnischen und kulturellen Einordnung der» Novocerkassk-Gruppe» // Eurasia antiqua: Zeitschrift für Archäologie Eurasiens. 1997. №. 3. P. 277 – 328.
- Reinhold S. Geschlechtsbezogene Kommunikationsräume – Zeichen paralleler Welten? // Hansen S., Meyer M. (ed.). Parallele Raumkonzepte. V. 16. Walter de Gruyter. 2013. P. 63 – 82.
- Sava E. Așezări din perioada târzie a epocii bronzului (Noua-Sabatinovka) în spațiul pruto-nistean // Biblioteca „Tyragetia” XXVI. Chișinău. 2014. 592 p.
- Sudarev N.I., Garbuzov G.P., Ivanov A.V., Kargin Yu.Yu., Mataev V.V., Voronin K.V. The Asian Bosphorus before and during the Greek Colonisation // An den Ufern des Bug. На берегах Бура. Deutsch-ukrainische Ausgrabungen in Olbia Pontike im Kontext internationaler Forschungen zu antiken Migrationsprozessen. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH 2021. S. 43 – 72.

REFERENCES

- Berezanskaya S. S., Otroshhenko V. V., Cherednichenko N. N., Sharafutdinova I. N. Kul'tury' e'poxi bronzы' na territorii Ukrainy'. Kiev. 1986. 164 s.
- Vanchugov V.P. Demograficheskaya situatsiya v Severo-Zapadnom Prichernomor'e v pozdnejshem predskifskom periode // Drevnejshie obshhnosti zemledel'cev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ya V ty's.do n.e'. – V v.n.e'. Tiraspol'. 1992. S. 162 – 165.
- Vinogradov Yu.A., Kashaev S.V. Antichny'e poseleniya Artyushhenko 1 i 2 na Tamanskom poluostrove. K ochenke masshtabov prirodnogo razrusheniya // Bosporskie issledovaniya. Vy'p. XXXIII. Kerch'. 2016. S. 95 – 109.
- Vinogradov Yu.A., Marchenko K.K. Severnoe Prichernomor'e v skifskuyu e'poxu. Opy't periodizatsii istorii // SA, № 1. 1991. S. 145 – 155.
- Gershkovich Ya. P. Proisxozhdenie i e'voluciya sabatinovskogo keramicheskogo kompleksa // Arxeologicheskij al'manax. №.6. Doneczk. 1997. S. 61 – 92.
- Gershkovich Ya. P. Subotovskoe gorodishhe. Kiev. 2016. 508s.
- Grigor'ev S. Arxeologicheskie osnovaniya blizhnevostochnoj lokalizatsii indoevropejskoj prarodiny' na territorii Evrazii //Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. №. 2. 2003. S. 142 – 157.
- Dubovskaya O. R. Ob e'tnokul'turnoj atribucii «novocherkasskix» pogrebenij Severnogo Prichernomor'ya // Arxeologicheskij al'manax. №. 6. Doneczk. 1997. S. 181 – 218.
- Goroshnikov A.A., Goroshnikova Z.V. Issledovaniya poseleniya e'poxi pozdnej bronzы' «Panagiya I» v yugo-zapadnoj chasti Tamanskogo poluostrova v 2017 – 2019 gg. // XV Vserossijskaya arxeologicheskaya konferenciya studentov i aspirantov «Problemy' arxeologii Vostochnoj Evropy». Rostov-na-Donu. 2020. S. 106 – 115.

- Zavojkin A. A. E'lliny` Tamanskogo poluostrova i ix sosedi: pervy`e kontakty` // Bosporskiy fenomen: naselenie, yazy`ki, kontakty`. Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. SPb. 2011. S. 259 – 264.
- Zavojkin A. A. Bosporskie greki i» aziatskie varvary`» v period arxaiki-rannego e'llinizma // Scripta antiqua. Voprosy` drevnej istorii, filologii, iskusstva i material`noj kul`tury`. T. 3. 2013.– S. 164 – 197.
- Ivanov A. V., Sudarev N. I. K voprosu o dogrechskom naselenii Tamanskogo poluostrova // Drevnosti Bospora. T. 16. M., 2012. S. 178 – 199.
- Ivanov A. V., Sudarev N. I. Kompleksy` dogrecheskogo naseleniya issledovanny`e na Zapadnom nekropole Germonassy` // XIV Bosporskie chteniya. Kerch` 2013. S. 213 – 217.
- Ivanov A. V., Sudarev N. I. Ob avtohtonnom naselenii Tamani nakanune Kolonizacii // Drevnosti Bospora. T. 17. M., 2013a. S. 176 – 186.
- Ivanov A.V., Sudarev N.I. O dvux modelyax kolonizacii Aziatskogo Bospora // XV Bosporskie chteniya. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov`ya. Aktual`ny`e problemy` xronologii. Kerch`. 2014. S. 197 – 205.
- Ivanov A. V., Sudarev N. I. Arifarn – czar` frakijcev? // Bosporskiy fenomen: obshhee i osobennoe v istoriko-kul`turnom prostranstve antichnogo mira. Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg. 2018. Ch. 2. S. 48 – 55.
- Kashaev S.V. Nekropol` Artyushhenko-2 (obshhaya xarakteristika, rezul`taty` raskopok 2003–2005gg., pogrebeniya № 1–23) // Stepi Evrazii i istoriya Bospora Kimmerijskogo. Bosporskie issledovaniya T. XXII Simferopol`; Kerch`. 2009. S. 188 – 267.
- Kashaev S.V. Gruntovy`j nekropol` Artyushhenko-2 (V – II vv. do n.e`) // Proshloe chelovechestva v trudax peterburgskix arxeologov na rubezhe ty`sychaletij (K 100-letiyu sozdaniya Rossijskoj akademicheskoy arxeologii). SPb. 2019. 420 s.: il. S. 230 – 254.
- Kiyashko A. V. Final srednego-pozdnij bronzovy`j vek Tamani i Vostochnogo Kry`ma: k postanovke problemy` // Drevnosti Vostochnoj Evropy`, Central`noj Azii i Yuzhnoj Sibiri v kontekste svyazej i vzaimodejstvij v evrazijskom kul`turnom prostranstve (novy`e danny`e i koncepcii). SPb. T. II. 2019. S. 54 – 55.
- Kiyashko A. V. Poselenie e`poxi bronzy` Balka Lisoviczkogo IV na Tamani: obshhiy obzor i xarakteristika metallicheskogo inventarya // Arxeologicheskie vesti. 2020. №. 30. S. 207 – 222.
- Kiyashko A. V., Goroshnikov A. A. O pamyatnikax belozerskoj kul`tury` na Tamanskom poluostrove // Volgo-Ural`skij region ot drevnosti do srednevekov`ya. Materialy` VI Nizhnevolzhskoj Mezhdunarodnoj arxeologicheskoy nauchnoj konferencii Volgograd. 2020. S. 40 – 46.
- Klemeshova M.E. Predvaritel`ny`e rezul`taty` tekhniko-tekhnologicheskogo analiza keramiki e`poxi pozdnej bronzy` iz raskopok poseleniya Il`ich-1 // Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «XXX Krupnovskie chteniya». Kavkaz v sisteme kul`turny`x svyazej Evrazii v drevnosti i srednevekov`e. Karachaevesk. 2018. S. 207 – 210.
- Klemeshova M. E. K voprosu o vozmozhny`x grecheskix goncharny`x tradiciyax izgotovleniya lepnoj keramiki (po materialam raskopok poseleniya Il`ich-1 v 2015-2016 gg.) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. NI Lobachevskogo. №. 1. Nizhnij Novgorod. 2019. S. 28 – 37.
- Klemeshova M. E., Mimoxod R. A., Sudarev N. I. Gorizont pogrebenij e`poxi pozdnej bronzy` v nekropole antichnogo vremeni Volna-1 na Tamanskom poluostrove // RA 2021. № 1. S. 59 – 73.
- Kolotuxin V. A. Pozdnij bronzovy`j vek Kry`ma. Kiev. 2003. 139 s.
- Novikova L. A. Zapadny`e svyazi severoprichernomorskogo ochaga metalloobrabotki v e`poxu pozdnej bronzy` // SA. № 3. 1976. S. 25 – 53.

- Novichixin A. M. Naselenie Zapadnogo Zakuban'ya v pervoj polovine I ty'syacheletiya do n. e'. Anapa. 2006. 220s.
- Paromov Ya. M., Gej A. N. Pamyatniki e'poxi kamnaya i bronzы' na Tamanskom poluostrove (kratkij obzor) // Drevnosti Bospora. 2005. T. 8. S. 320 – 339.
- Podobed V.A., Cimidanov V.V. 2010 Pogrebeniya s shil'yami i iglami v kul'turax Vostochnoj Evropy' e'poxi pozdnej bronzы' i predskifskogo vremeni // Donecz'kij arxeologichnij zbirnik. 2009/2010. № 13/14. Donecz'k. 2010. S. 98 –120.
- Polidovich Yu.B. K voprosu o xronologii ranneskifskix pamyatnikov stepnoj zony' Severnogo Prichernomor'ya // Drevnejšie obshhnosti zemledel'cev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ya V ty's. do n.e'. – V v.n.e'. Tiraspol'. 1992. S. 189 – 191.
- Rogov E.Ya. Razvedki v yugo-zapadnoj chasti Tamanskogo poluostrova // Arxeologicheskie otkry'tiya 1998 g. M. 2000. S.210 – 211.
- Rogov E.Ya. Raboty' na yuge Tamanskogo poluostrova // Arxeologicheskie otkry'tiya 1999 g. M. 2001. s.163 – 165.
- Safronov A. V. Problema datirovki troyanskoj vojny' v kontekste velikogo pereseleniya narodov v poslednej chetverti II ty's. do n. e'. // Sbornik Russkogo istoricheskogo obshhestva. T. 2. M. 2000. S. 275 – 292.
- Safronov A. V. Ocherki po istorii Vostochnogo Sredizemnomor'ya v XIV-XII vv. do n. e'. M. 2018.
- Sokolov V.V. Karta drevnix poselenij i mogil'nikov v rajone stanicy Tamanskoj // ITUAK. 56. Simferopol'. 1919. S. 39 – 59.
- Sorokina I. A. O prikubanskom variante srubnoj kul'turno-istoricheskoy obshhnosti // Drevnosti Stavropol'ya. M. 1989. S. 279 – 287.
- Sudarev N.I. Istoriografiya izucheniya pamyatnikov e'poxi pozdnej bronzы' – rannego zheleznogo veka Tamanskogo poluostrova // XV Vserossiyskaya arxeologicheskaya konferenciya studentov i aspirantov «Problemy' arxeologii Vostochnoj Evropy'». Rostov-na-Donu. 2020. S. 68 – 79.
- Sudarev N.I., Solov'ev S.L., Sharov O.V. 2018. Naselenie severo-zapadnoj chasti Tamanskogo poluostrova nakanune i v period grecheskoj kolonizacii // XXX «Krupnovskie chteniya» po arxeologii Severnogo Kavkaza. Kavkaz v sisteme Kul'turny'x svyazey Evrazii v Drevnosti i Srednevekov'e. Karachaevsk. S. 263 – 266.
- Chernienko Yu. A. Sabatinovskaya kul'tura v sisteme drevnostej bronzovogo veka yuga Vostochnoj Evropy' // Stratum plus. Arxeologiya i kul'turnaya antropologiya. №. 2. Kishenev-Buxarest-SPb. 2014. S.15 – 112.
- Chernyakov I. T. Severo-Zapadnoe Prichernomor'e vo vtoroj polovine II ty'syacheletiya do n. e'. Kiev. 1985. 172 s.
- Sharafutdinova I. N. Stepnoe Podneprov'e v e'poxu pozdnej bronzы'. Kiev. 1982. 160 s.
- Sharov O. V., Klemeshova M. E. Lepnaya keramika e'poxi bronzы' poseleniya Il'ich-I po danny'm tekhniko-tekhnologicheskogo analiza // Kratkie soobshheniya Instituta arxeologii. № 256. 2019. S. 344 – 362.
- Shepard G. K voprosu ob istokax kul'ta Dionisa // Indoevropejskaya istoriya v svete novy'x issledovanij. M., MGOU. 2010. S. 297 – 310.
- E'rlix V. R. Perexod ot bronzovogo k zheleznomu veku na severo-zapadnom Kavkaze (K postanovke problemy'). Chast' I // RA. 2002a. № 3. S. 26 – 38.
- E'rlix V. R. Perexod ot bronzovogo k zheleznomu veku na severo-zapadnom Kavkaze (K postanovke problemy'). Chast' I // RA. 2002b. № 4. S. 40 – 49.
- E'rlix V. R. Severo-Zapadny'j Kavkaz v nachale zheleznogo veka. M. 2007.

- Gerskovic J. P. Studien zur spätbronzezeitlichen Sabatinovka-Kultur am unteren Dnepr und an der Westküste des Azov'schen Meeres // Archäologie in Eurasien, Hand 7, Deutsches Archäologisches Institut Eurasien-Abteilung, Verlag Marie Leidorf GmbH - Rahden/Westf, 1999, 103 p.
- Dubovskaja O. Zur ethnischen und kulturellen Einordnung der» Novocerkassk-Gruppe» // Eurasia antiqua: Zeitschrift für Archäologie Eurasiens. 1997. № 3. P. 277 – 328.
- Reinhold S. Geschlechtsbezogene Kommunikationsräume – Zeichen paralleler Welten? // Hansen S., Meyer M. (ed.). Parallele Raumkonzepte. V. 16. Walter de Gruyter. 2013. P. 63 – 82.
- Sava E. Așezări din perioada târzie a epocii bronzului (Noua-Sabatinovka) în spațiul pruto-nistrean // Biblioteca „Tyragetia” XXVI. Chișinău. 2014. 592 p.
- Sudarev N.I., Garbuzov G.P., Ivanov A.V., Kargin Yu.Yu., Mataev V.V., Voronin K.V. The Asian Bosphorus before and during the Greek Colonisation // An den Ufern des Bug. На берегах Бура. Deutsch-ukrainische Ausgrabungen in Olbia Pontike im Kontext internationaler Forschungen zu antiken Migrationsprozessen. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH 2021. S. 43 – 72.

Резюме

Поселение Артюшенко-2 расположено примерно в 3 км к ЮВ от п. Артюшенко на высоком обрывистом берегу Черного моря (рис.1). В плане поселение имеет подтреугольную форму, длинной стороной примыкает к обрыву берега Черного моря (рис.2). К 2020 г. исследовано примерно 1200 кв.м. площади памятника, общее количество открытых хозяйственных ям достигло 50. Большинство обнаруженных на поселении хозяйственных ям можно датировать началом V – IV в. до н.э. Самая поздняя из раскопанных ям относится примерно к середине III в. до н.э.

В 2009 г. в грабительском шурфе № 41 обнаружена необычная керамика, по виду отличная от античной, изделия из камня и кости животных. Материал, обнаруженный на поселении Артюшенко-2, относится к раннесабатиновскому этапу. Это сосуды плавных очертаний с налепными валиками, имеющими пальцевые вдавления. Также в комплексе встречены фрагменты кубков и столовой посуды, аналогии которой нам известны в памятниках эпохи поздней бронзы Тамани и переходного периода от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку Северо-Западного Причерноморья (рис.3-6).

Очень важным представляется местоположение поселения. Оно находится на древнем пути из юго-западной Синдики (территории совр. Анапского района), от Анапского палео-лимана по Благовещенской косе к юго-западной части Таманского полуострова и далее – к Южной переправе через Керченский пролив. Именно на этом пути расположены памятники эпохи позднего бронзового – раннего железного века, которые отличаются сходными чертами в производстве лепной керамики, общими чертами в материальной культуре и т.д.

Ключевые слова: эпоха бронзы, Северное Причерноморье, Таманский полуостров, поселение, курган, погребение, хозяйственная яма, керамические сосуды, каменные орудия.

Summary

The settlement Artyuschenko-2 is located in about 3 km to the south-west of the village Artyuschenko on a high steep coast of the Black Sea (fig. 1). The settlement has a triangular shape in plan, with a long side adjoining to the coastal cliff (fig. 2). By 2020 about 1200 square meters were explored; total number of household pits discovered reached 50 examples. The main part of

the pits revealed at the settlement can be dated the early 5th – 4th centuries BC. The latest of the excavated pits belongs approximately to the mid. 3rd century BC.

In 2009 in a predatory surface hole no. 41 a specific ceramics which by its appearance varied from classical pottery, items made of stone and animal bones were found. The material uncovered at the settlement Artyuschenko-2 belongs to the Early Sabatinov period. There were the vessels having smooth shape and modeled ledges with finger depressions. In the complex fragments of bowls and table-ware which have analogies at the sites of the Late Bronze Age of Taman and at the sites of the transitional period from Late Bronze to Iron Age periods of the Black Sea Coastal Region were also discovered (fig. 3-6).

The location of the settlement seems to be very important. It was situated on the ancient route from south-west Sindica (the area of the modern Anapa region), from Anapa paleoestuary along the Blagoveschenskaya spit to the south-west part of Taman peninsula and further – towards the Southern crossing over the Kerch strait. And exactly on this rout the sites of Late Bronze – Early Iron periods which have similar features in handmade pottery production, material cultures etc. are located.

Key words: Bronze age, Northern Black Sea Coastal Region, Taman peninsula, settlement, mound, burial, household pit, clay vessels, stone tools.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кашаев Сергей Владимирович,
младший научный сотрудник,
Отдел истории античной культуры,
Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18.
8 (812) 764-85-71.
kashaevs@mail.ru

Сударев Николай Игоревич, к.и.н.,
научный сотрудник
Отдела классической археологии,
Институт археологии РАН,
Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.
8 (499) 126-47-98.
sudarev@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kashaev Sergey V.
Institute of History of material culture RAS,
Sankt-Petersburg, Dvortsovaja nab., 18.
8 (812) 764-85-71.
kashaevs@mail.ru

Sudarev Nikolay I.
Institute of archaeology of RAS,
117036, Moscow, Dm. Ulyanova street, 19.
8 (499) 126-47-98.
sudarev@list.ru

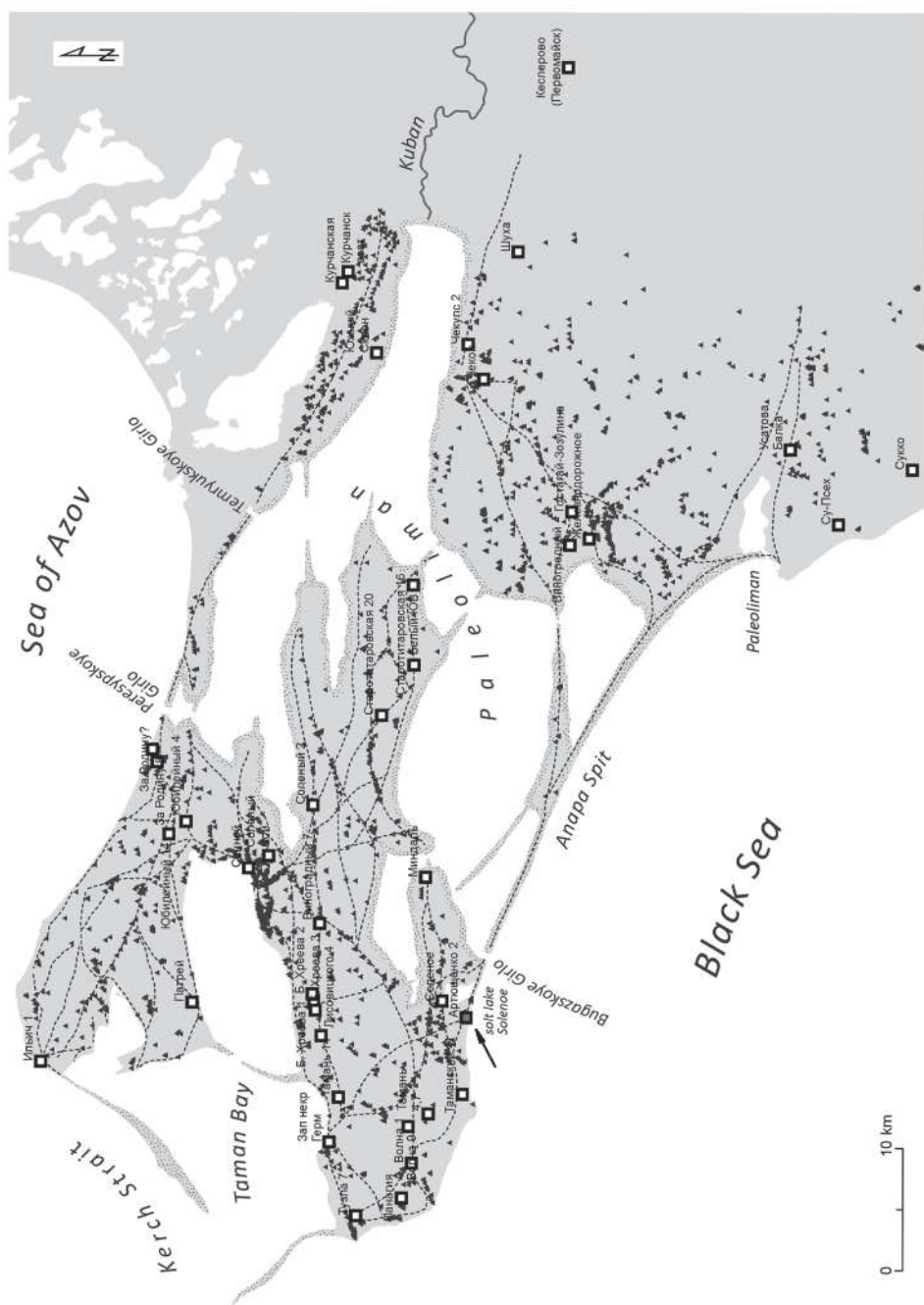

Рис.1. Карта Азиатского Боспора до греческой колонизации.

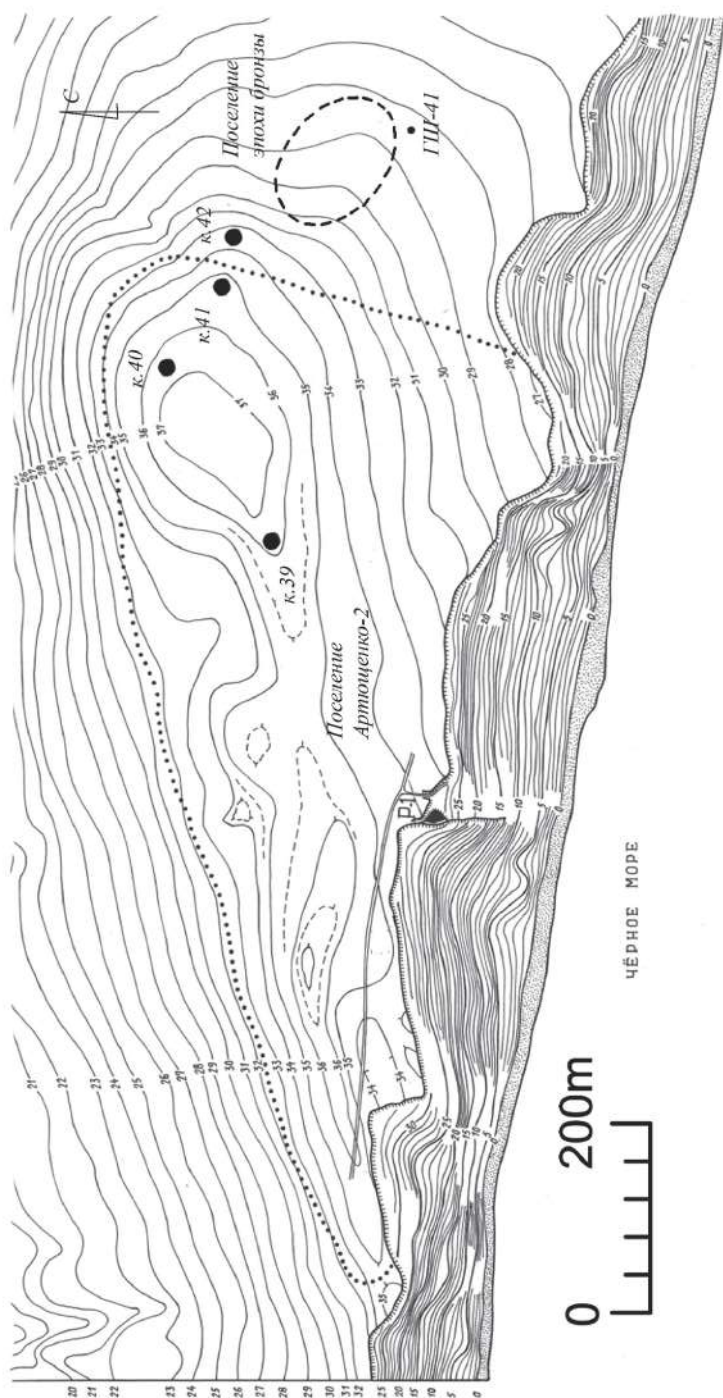

Рис. 2. План поселения Артюченко-2 (по Паромову Я.М.) и поселения эпохи бронзы.

Рис. 3. Поселение Артющенко-2. Комплекс эпохи бронзы. 1-5 – изделия из камня, 6 – лепной горшок.

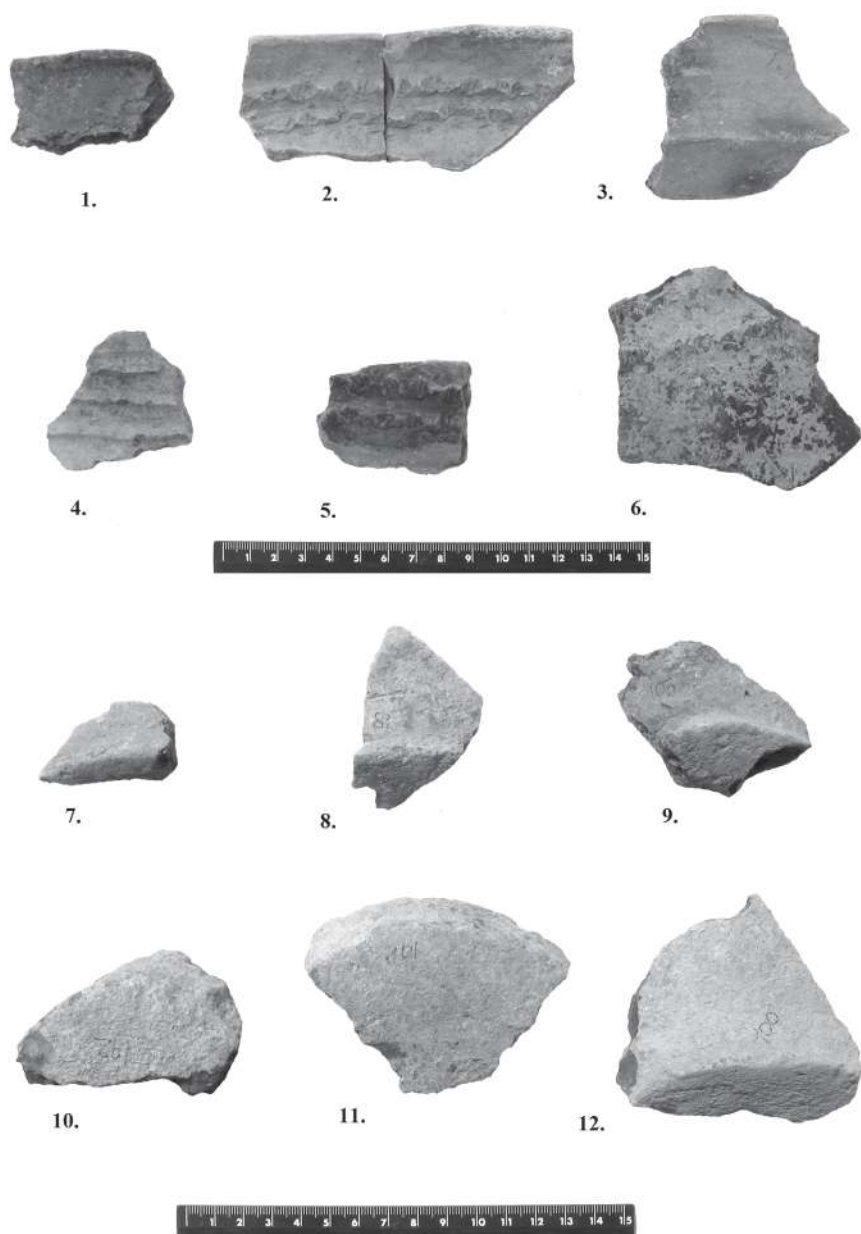

Рис. 4. Поселение Артюшенко-2. Комплекс эпохи бронзы.
1-6 – орнаментированные венчики и стенки лепных сосудов,
7-12 – донца лепных сосудов.

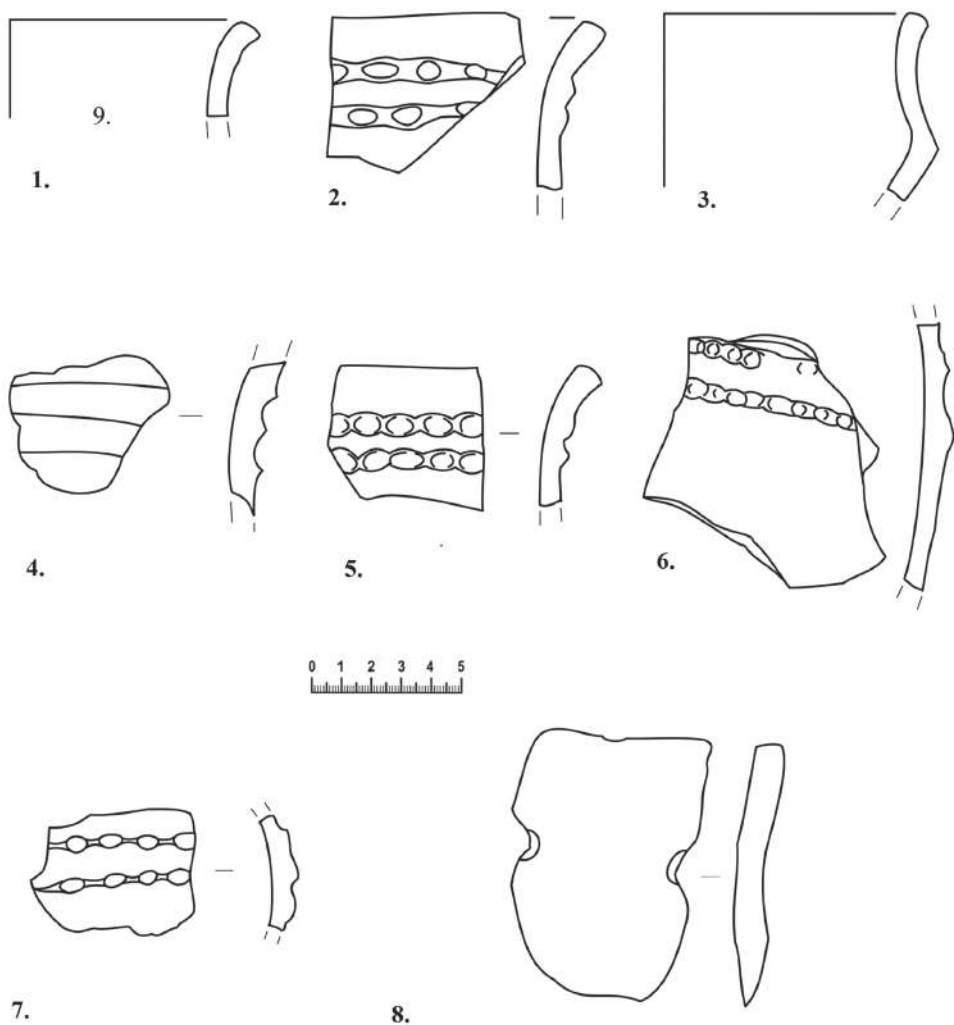

Рис. 5. Поселение Артющенко-2. Комплекс эпохи бронзы.
1-7 – орнаментированные венчики и стенки лепных сосудов,
8 – каменное грузило.

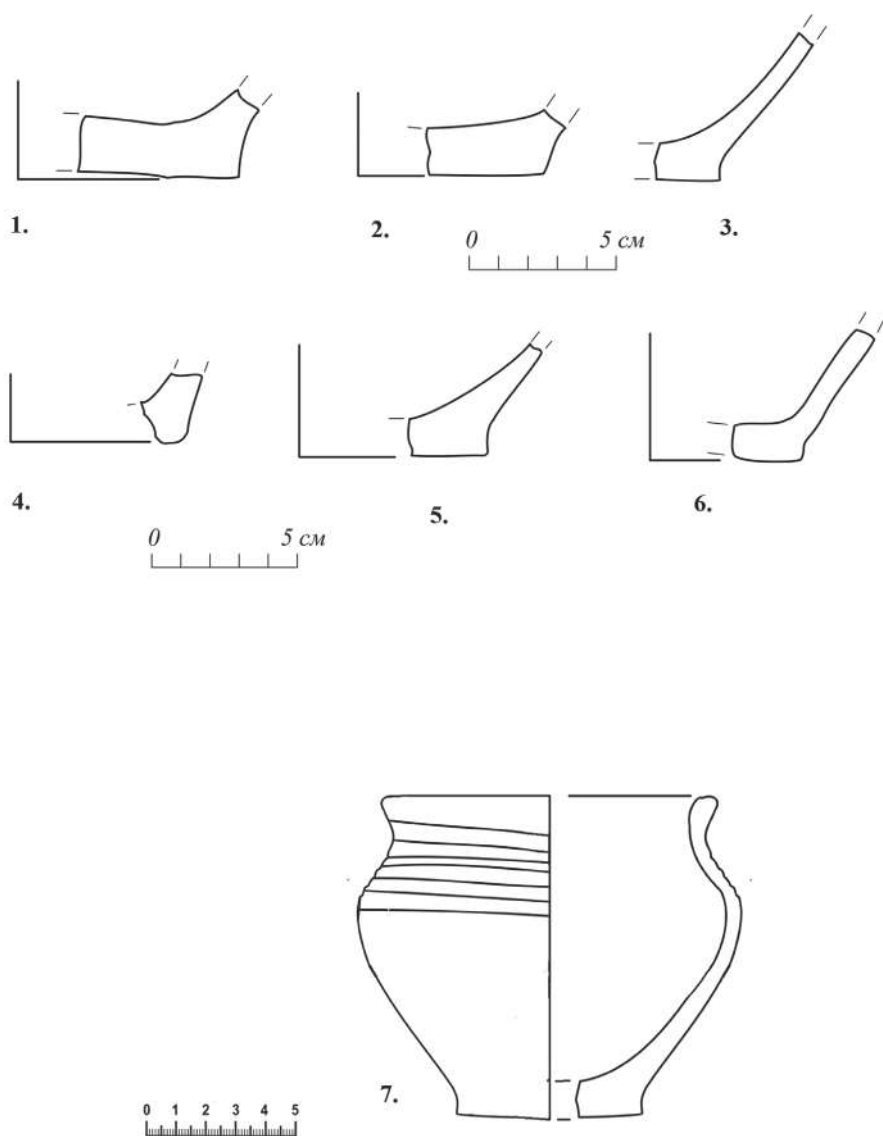
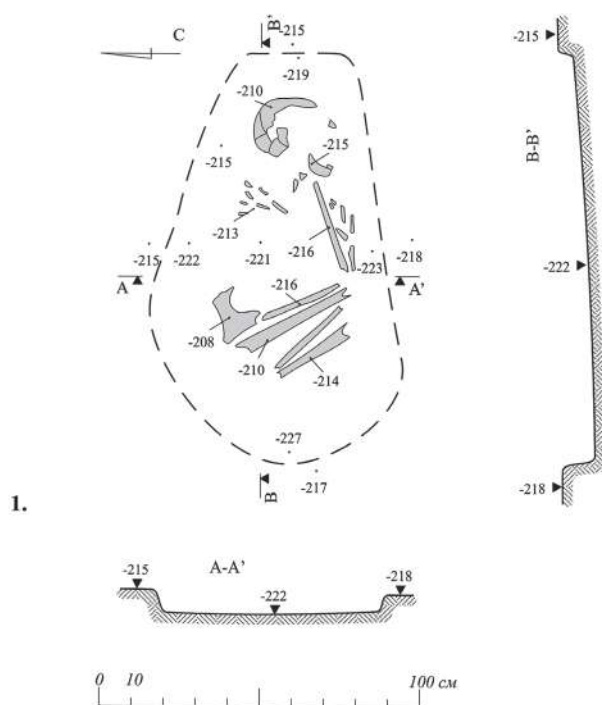

Рис. 6. Поселение Артющенко-2. Комплекс эпохи бронзы.
1-6 – донца лепных сосудов, 7 – лепной горшочек.

2.

Рис. 7. Некрополь Артющенко-2. Погребение 202.

1 – План и профили.

2 – Вид с запада.